

Список литературы

1. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. 800 с. С. 613.
2. Теория государства и права : учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Е.Е. Тонкова, докт. юрид. наук, проф. М.В. Мархгейм. – М.: Юрлитинформ, 2021. 440 с.
3. Иванов А.В. К вопросу о понятии «реализация права» // Мир юридической науки. 2012. № 6. С. 19-23.
4. Кузакбирдиев С.С. Реализация норм права как фактическое претворение в жизнь предписаний правовых норм // Вестник Московского института государственного управления и права. 2017. № 3 (19). С. 34-38.
5. Темников Д.С. Реализация права в современной России // Право и общество. 2014. № 1 (9). С. 69-70.
6. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Москва, 2021.
7. Князькин С.И., Васильев Л.Э. Содержание и реализация принципов гражданского процессуального права на примере принципа состязательности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 388-390.
8. Казенков О.Ю. Реализация права на образование и образовательной деятельности в Российской Федерации. Москва, 2019.
9. Медушевская Н.Ф. Реализация права человека на достойное существование в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 317-320.
10. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 448 с.

Макогон Борис Валерьевич

профессор кафедры административного права и процесса
юридического института НИУ «БелГУ»
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ПРАВОВОЕ ДЕТЕРМИНИРОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье на основе анализа широкого круга источников представлена авторская позиция на предмет трактовки публичной власти как системного института, функционирующего в конкурентной правовой среде. Органика власти видится в трансгрессии общественных и государственных

механизмов, являющейся следствием конститутивных начал, потребности активно устанавливать правила собственного функционирования.

Ключевые слова: публичная власть, ограничения, правовые ограничения.

«Выход за пределы означает нечто такое, что меньше или больше, ниже или выше нормы, свидетельствует о пересечении верхней или нижней границы, разделяющей нормальные и аномальные состояния. Если процесс недостаточен относительно нормы, он воспринимается как ущербный, разрушительный для организма, вызывает патологические изменения, соматические и душевные болезни, опасные для жизни» : Мальцев Г.В. Социальные основания права : монография. – М.: Норма, 2007. С. 517.

Функционирующая в юридических и правовых реалиях, «процессуальных формах» [1; 2], публичная власть может выступать и выступает агрессивным фактором, посредством которого активизируются и развиваются как возможности, так и предназначение позитивного права. В связи с собственной природой, государственная власть предназначена для создания позитивного права, а также обеспечения его строгой и своевременной реализации через систему правоохранительных учреждений и юрисдикционных институтов, субинститутов и их синергетических систем.

В отмеченном аспекте связь государственной власти и права является органичной и конститутивной. Она создает сам феномен права и придает ему значение реального фактора в публичной жизни общества. Роль государственной власти для права проявляется в двух основных плоскостях: государственная власть своими актами (нормативными, судебными) придает известным нормам и принципам качества позитивного права: всеобщую нормативность, возможность строгой юридической определенности содержания регулирования; государственная власть наделяет необходимыми полномочиями и средствами воздействия правоохранительные структуры и органы юрисдикции, а также через законодательные акты в совокупности с иными юридическими формами определяет основания и порядок их деятельности. Это выступает значительными гарантиями реализации правовых установлений.

Вместе с тем, как отмечал, С.С. Алексеев, государственная власть, которая и делает «право правом», одновременно представляет собой феномен, в какой-то мере с ним несовместимый и выступающий в его отношении противоборствующим фактором [3]. Природа такой парадоксальности основана на глубокой противоречивости власти. Выступая как необходимая и консти-

тутивная часть оптимальной организации жизни людей, управления общественными делами, власть обладает «рисковыми», потенциально опасными качествами – тенденциями к «самовозрастанию», к неудержимой централизации [3]. Это формирует условия для того, чтобы в процессе учреждения и утверждения власти порог социально оправданных величин нередко оказывался пройденным, что превращает власть в самодовлеющую, самовозрастающую, авторитарную по своим потенциям силу. Отсюда широкое распространение получили авторитарные и тоталитарные политические режимы.

Органика власти состоит в том, что без ее стремления к постоянному самоутверждению и упрочению теряются присущие ей динамизм и социальная мощь. Однако, это же стремление при социально неоправданной концентрации власти, наделяет ее самодовлеющей характеристикой. По этому поводу власть приобретает разрушительные качества. Только право, наряду с моралью и иными социальными институтами, выступает основным препятствием, которое способно перекрыть негативные тенденции власти. Данный тезис можно подтвердить следующими причинами: законы и юрисдикционная деятельность, имея собственное предназначение, не всегда «одобряют» притязания и устремления власти, склонной решать жизненные проблемы волевым приказом и административным усмотрением [4]; право, благодаря своим свойствам, относится к одному из социальных факторов, которые способны ограничить власть, свести ее к социально оправданным величинам.

Возможности управленческой роли публичных властных субъектов ограничены, в том числе и юридической ответственностью в двуединой ее трактовке [5; 6].

Пределы их вмешательства в дела общества, территориальных коллективов, во-первых, в условиях глобализации [7; 8; 9; 10; 11], обусловлены объективной невозможностью регулировать те явления и процессы в обществе, которые не поддаются государственному управлению. Во-вторых, пределы связаны с необходимостью сохранять саморегулирование общества, не вмешиваться в те сферы жизни, которые обеспечиваются саморегулированием. Такие пределы исторически обозначены двумя главными концепциями: 1) естественных прав личности, которые государство не имеет право отчуждать (и не оно наделяло ими); 2) гражданского общества, в дела которого власть не должна вмешиваться. Кроме этого, существенную роль мы отводим обоснованным целям и принципам административного процесса как процесса управления [12] в создающем государстве [13].

Таким образом, в процессе своего функционирования не только власть встречается с правом, но и право, со своей стороны, выступает в отношении

власти в виде противоборствующего фактора, решающего собственные аутентичные задачи, и при достаточно высоком уровне демократического развития общества ограничивает власть. Такая диалектика видится нам органичной и жизнеспособной.

Список литературы

1. Makogon B.V., Markhgeim M.V., Minasyan A.A., Nintsieva T.M., Novikova A.E. Legal form of action: the issues of content and methodology // *Revista Inclusiones*. 2019. Т. 6, № S2-5. С. 402-409.

2. Макогон Б.В. Процессуально-ограничительное регулирование публичных правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Б., 2019. – 51 с.

3. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001. – 752 с.

Государственное право Германии. Т. 2. – М., 1994. 319 с.

4. Makogon B.V., Savel'eva I.V., Lyahkova A.I., Parshina A.A., Emel'yanov A.S. Interpretation of legal responsibility as a universal instrument of procedural legal restrictions // *The Turkish Online Journal of Design Art and Communication*. 2017. Т. 7, № S-APRLSPCL. С. 328-332.

5. Макогон Б.В. Компонент юридической ответственности в процессуально-ограничительной деятельности публичных властных субъектов // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2014. № 6 (49). С. 74-80.

6. Макогон Б.В. Общая характеристика процессов глобализации в правовой сфере // *История государства и права*. 2007. № 3. С. 2-4.

7. Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // *Пробелы в российском законодательстве*. 2012. № 2. С. 29-31.

8. Макогон Б.В. Глобализация и переходный период государственно-правового развития России // *Евразийский юридический журнал*. 2012. №. 4. С. 150-151.

9. Макогон Б.В. К вопросу о сущности глобализации // *Закон и право*. 2012. №. 6. С. 29-32.

10. Макогон Б.В. Особенности трансформации национального законодательства в условиях глобализации // *Закон и право*. 2012. №. 5. С. 15-18.

11. Makogon B.V., Nikulin M.I., Samsonov V.N., Sorokoletova M.A., Tovstukha O.O. Objectives and Principles of Administrative Proceedings: Doctri-

nal Ideas and Legislative Wordings of the Eastern European Countries // Journal of Politics and Law. 2017. Т. 10, № 4. С. 221-224.

12. Борисов Г.А., Комаров И.М., Кучин О.С., Мархгейм М.В., Нифанов А.Н., Новикова А.Е., Носков В.А., Тонков Е.Е. Государство созидающее: юридическая модель и современные риски. – Москва, 2016, Сер. Теория и история государства и права. – 416 с.

Макогон Борис Валерьевич

профессор кафедры административного права и процесса
юридического института НИУ «БелГУ»
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

Стус Ангелина Алексеевна

аспирант кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»
(Краснодар, Россия)

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ КАК ПРАВОВОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ

Аннотация. В статье на основе анализа классических и современных теоретических источников представлено разделение властей в качестве правового ограничения. Сделан вывод, что система разделения государственной есть правовое средство, характеризующееся именно ограничительной направленностью. При этом само по себе разделение власти не обладает всем ресурсом, необходимым для определения (установления) нерушимых пределов функционирования публичных субъектов.

Ключевые слова: разделение властей, государственная власть, публичные субъекты, правовые ограничения.

«Для развития самой правовой системы или, говоря традиционным языком, объективного права немаловажное значение имеет вопрос о соотношении норм-принципов и норм – правил поведения в таких нормативных структурах, как отрасли права и институты. Когда мы говорим о принципе законности, принципе диспозитивности, принципе состязательности, принципе равного доступа к государственной службе и т.п., мы понимаем, конечно, что это всего лишь названия принципов, а сами принципы требуют более или менее развернутой формулировки. От того, насколько удачно она